

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Представитель по свободе СМИ
Миклош Харасти

**Доклад об освещении российскими СМИ трагедии
в Беслане: доступ к информации и условия работы
журналистов**

16 сентября 2004 г.

Исследования для этого доклада были проведены Центром экстремальной журналистики Союза журналистов России

Резюме

Освещение средствами массовой информации событий в Беслане показало, что в России утвердилась свобода СМИ. Однако внимание российских и международных экспертов и правозащитников привлекли некоторые вызывающие тревогу обстоятельства, связанные с взаимоотношениями власти и СМИ.

Имели место случаи задержания и преследования журналистов, которые серьезно препятствовали их работе.

Еще большую озабоченность вызывает тот факт, что правительство в краткие сроки не предоставило правдивую информацию о разрешении кризиса, в том числе о том:

- сколько человек было взято в заложники;
- каково было количество террористов;
- кем они были;
- каковы были их требования.

В результате журналисты в Беслане подвергались физическим нападениям за то, что они якобы дезинформировали аудиторию.

Кризис доверия СМИ по отношению к правительству, граждан по отношению к СМИ и граждан по отношению к правительству углубился. Это серьезный недостаток для демократического государства.

Основными источниками информации для жителей России являются три общенациональных телеканала. К сожалению, они не предоставляли зрителям точной и своевременной информации о трагедии. В конце концов, к освещению событий подключились печатные СМИ и новостные интернет-сайты, которые, как могли, заполнили информационный вакуум.

История событий

1 сентября примерно в 9:30 местного времени во двор школы № 1 города Беслан (Республика Северная Осетия – Алания) въехала автомашина высокой проходимости ГАЗ-66, которую обычно используют военные. Из машины вышли одетые в военный камуфляж вооруженные люди с масками на лицах. Они выстрелили несколько раз в воздух из автоматического оружия и объявили о захвате в заложники всех, кто находился в это время в школе на торжественном собрании, посвященном началу нового учебного года.

Самое большое количество погибших отмечено 3 сентября, во время освобождения заложников, когда примерно в 13:05 местного времени раздалось несколько взрывов в районе школы. Информационные агентства сообщили, что в 12:45 оперативному штабу удалось договориться с террористами об эвакуации из здания школы тел людей, убитых бандитами в ходе захвата заложников.

В 13:05 в здание школы вошли сотрудники министерства по чрезвычайным ситуациям для эвакуации тел. В этот момент прогремело несколько взрывов, часть заложников начала выбегать из школы, террористы открыли по ним огонь.

В 13:15 на помощь заложникам к школе были брошены подразделения спецназа. Только в 16:00 здание школы было полностью взято под контроль силовых структур. В спортзале школы обнаружены тела свыше ста погибших, а руководитель Управления ФСБ по Северной Осетии Валерий Андреев заявил, что "никаких силовых действий в Беслане не планировалось, спецназ начал действовать в ответ на расстрел заложников боевиками".

Неполная, противоречивая или недостоверная правительственная информация

Первоначально сообщалось, что 10 террористов напоминали уроженцев арабских стран, а один из них был африканцем. Позднее официальные источники сообщили, что мужчина, похожий на африканца, на самом деле оказался чеченцем. Последняя цифра о количестве террористов, озвученная Генеральным прокурором России Владимиром Устиновым 8 сентября – «около 30 человек, из них были две женщины». Заместитель Генерального прокурора Сергей Фридинский днем ранее назвал более определенную цифру – 32 человека.

Владимир Устинов огласил на встрече с Президентом Владимиром Путиным информацию, по которой удалось захватить живым только одного боевика – Нур-Паши Кулаева. Однако, как написала газета "Известия", удалось задержать четырех террористов, включая одну женщину.

Также до сих пор никто из представителей власти не смог внятно объяснить принадлежность террористической группы, захватившей школу в Беслане. Вначале говорилось о том, что террористы прибыли из Чечни через Ингушетию, впоследствии называлось имя полевого командира по кличке «Магас», этнического ингуша, которого власти уже несколько раз называли в числе убитых, в том числе и после нападения на Республику Ингушетию в июне 2004 года.

Президент Путин и Генеральный прокурор Устинов уверены, что организаторами теракта являются Шамиль Басаев и Аслан Масхадов, хотя не было представлено никаких доказательств.

Также неизвестно, сколько человек были захвачены в качестве заложников. Последние данные – около 1200 человек – обнародовал Владимир Устинов, хотя днем ранее называлась другая цифра – 1181. По словам Устинова, в результате теракта погибли 326 человек, хотя на протяжении нескольких дней называлась цифра 335.

Информационные агентства сообщили, что родителям не разрешали посещать больницы, в которых оказывалась помощь их детям, а врачам запрещено было пользоваться мобильными телефонами.

Условия работы российских журналистов в Беслане

В качестве заложников в школе оказались две журналистки – репортер Светлана Пелиева и Белла Дзеестелова, а также фотокорреспондент Фатима Маликова, работающие в бесланской газете «Жизнь Правобережья». Они приехали утром 1 сентября, чтобы сделать репортаж о Дне знаний (1 сентября), и оказались вместе с заложниками. Все трое остались живы.

По свидетельству большинства журналистов, работавших в Беслане с 1 сентября до начала штурма (освобождения заложников) в середине дня 3 сентября, работа большинства корреспондентов не подвергалась преследованиям со стороны власти.

Больше проблем у журналистов было с местными жителями, которые стали агрессивно относиться к прессе после того, как российские государственные телеканалы все дни распространяли только официальную информацию о количестве заложников. Упорно называлась цифра 354 человека, которая была впервые названа пресс-секретарем резидента Северной Осетии Львом Дзугаевым и начальником местного управления ФСБ Валерием Андреевым.

Только после того, как в середине дня 3 сентября родители детей-заложников объявили, что начнут составлять собственные списки, Президент Северной Осетии Александр Дзасохов заявил, что заложников больше 900.

Утром 3 сентября начальник местного управления ФСБ Валерий Андреев заявил, что «периодические выстрелы террористов провоцируют журналисты и местные жители, которые хотят постоянно находиться в гуще событий».

На второй день удерживания заложников, 2 сентября, пресс-секретарь президента Северной Осетии Лев Дзугаев и глава МВД Северной Осетии Казбек Дзантиев собрали брифинг, на котором попросили журналистов, работавших в Беслане, «в течение некоторого времени не передавать в свои редакции информацию о происходящем в городе либо согласовывать свои материалы с оперативным штабом по освобождению заложников». Как отмечали журналисты, это произошло после того, как российские СМИ со ссылкой на показания освобожденных заложников (первая группа заложников, освобожденных во второй половине дня 2 сентября) заявили о том, что реальное число удерживаемых террористами школьников, их родителей и учителей кардинально отличается от официальных данных.

Корреспондент газеты «Газета» 3 сентября опубликовал статью, в которой говорится о том, что с 1 сентября в Беслан командированы сотрудники пресс-служб всех силовых структур, задействованных в операции по освобождению заложников (то есть МВД, ФСБ и Генеральной прокуратуры). Эти представители постоянно находились в оперативном штабе. Их задачами были обеспечение СМИ поступающей информацией и организация общения журналистов с руководителями операции. С задачей, как свидетельствовали находившиеся на месте корреспонденты «Газеты», они не просто не справлялись, они даже не приступали к ее решению. «Представителей правоохранительных органов здесь, кажется, и в помине нет, – рассказали корреспонденты. – За весь день из силовиков к журналистам вышел только человек из УФСБ и сказал, что возбуждено уголовное дело».

Многие журналисты отмечали, что на контакт с ними охотнее выходили представители местной милиции: они отвечали на вопросы, вероятно, надеясь, что журналисты смогут помочь в освобождении заложников, среди которых было много родственников милиционеров.

2 сентября Индустриальный комитет (организация, объединяющая руководителей 24 СМИ, в основном государственных) распространил обращение к российской прессе, напомнив, что после захвата московского театра в октябре 2002 года была принята так называемая «Антитеррористическая конвенция». Большинство российских журналистов не поддержали эту конвенцию, посчитав, что российская власть таким образом пытается ограничить свободу слова.

«Разрабатывая и обсуждая этот документ, мы исходили из убеждения в том, что угроза терроризма не должна использоваться как повод и оправдание для введения ограничений в отношении прав на свободу мнений и средств массовой информации. Вместе с тем, осознавая всю меру ответственности работы с информацией в этих условиях, мы предложили ряд добровольно принимаемых ограничений и правил, связанных с тем, что в экстремальных ситуациях спасение людей и право человека на жизнь первичны по отношению к любым другим правам и свободам», – отмечается в обращении комитета.

3 сентября корреспондент телекомпании НТВ (общенациональный телеканал, большинство акций которого принадлежит государственной газовой компании «Газпром») сообщил в прямом эфире из Беслана, что у школы «много» раненых и погибших, но не уточнил эту информацию. Оба государственных телеканала – ОРТ и "Россия" тоже ничего не сообщали о количестве погибших. Корреспондент НТВ предположил, что это относится к антитеррористическим самоограничениям, которые многие СМИ добровольно взяли на себя после печального опыта захвата театра. Тем не менее, НТВ со ссылкой на врачей подтвердило сообщения «Рейтер», что число раненых достигло 200 человек.

К концу 3 сентября Интернет-газета *www.gazeta.ru* в аналитическом комментарии написала: «Штаб применил тактику информационной блокады требований террористов. Это кажется сегодня почти очевидным. И главного, неисполнимого, и побочных, которые, вероятно, также имели место...».

Заложники рассказали журналистам, что террористы, которые просматривали информационные выпуски по школьному телевизору, были раздражены искаженной информацией. Корреспондент «Новой газеты» Елена Милашина писала: «Девочка (заложница) сказала, что после этой упорной и крайне опасной (потому что эта ложь провоцировала агрессию террористов) информации детям перестали давать воду из-под крана».

Были раздражены и местные жители, которые обвиняли журналистов в том, что они неправильно передают информацию о событиях в Беслане. Даже после освобождения заложников, через 2 дня во время митинга местными жителями был избит корреспондент газеты «Комсомольская правда» Александр Коц. Напавшие на него люди говорили, что он все исказил в своей статье в субботнем (4 сентября) номере газеты.

Газета «Московский комсомолец» 6 сентября опубликовала статью «Почему вы, журналисты, врали?», в которой приведен диалог корреспондента газеты с одним из жителей Беслана:

«- Вы тоже в своей газете писали, что там 300 человек? А их 1220 было, понимаете?! – мужчина в черной рубашке от бессилия машет рукой. – Почему вы врали?!»

То, что на самом деле в школе больше тысячи заложников, власти признали только после того, как эту цифру напечатали в газетах. Телевизионщикам заткнули рот, даже Руслана Аушева, вместе с которым вышли первые спасенные, вырезали из репортажей».

В тот же день газета опубликовала комментарий обозревателя Александра Хинштейна «Хроника вранья. От 38 снайперов к 354 заложникам».

Первыми о событиях в Беслане, взрывах и освобождении заложников 3 сентября рассказала телекомпания НТВ, которая в 13:30 (то есть практически сразу) начало вести в прямом эфире трансляцию событий. В прямом эфире во время выпуска новостей прогремели взрывы. Спустя полчаса НТВ начало прямую трансляцию.

Государственные телекомпании «Первый канал» и «Россия» стали транслировать прямой эфир из Беслана только в 14:00. По словам советника председателя ВГТРК Виктории Арутюновой, это было обусловлено тем, что «мы хотели показывать не так, как НТВ, – откуда-то кто-то стреляет. Мы хотели понять, что происходит на самом деле, поэтому дождались, когда будет вся информация, с тем чтобы не устраивать паники».

По данным «Независимой газеты», задержка с выходом в эфир была связана с тем, что в это время в Кремле проходило совещание главы президентской администрации Дмитрия Медведева с руководителями государственных каналов – что косвенно подтвердила в интервью Арутюнова, назвав это «традиционными еженедельными пятничными совещаниями», – на котором вырабатывалась линия освещения событий.

Как свидетельствует «Независимая газета», телекомпания «Россия» ограничилась полутора часами прямого эфира, перейдя затем на короткие выпуски новостей в начале каждого часа, видимо, по примеру «Первого канала», который работал в таком формате с самого начала.

По свидетельству сотрудника телекомпании «Россия», сразу же после захвата заложников в Беслане, руководство телекомпании разослало указание, каким образом необходимо готовить репортажи и составлять комментарии. Например, из эфира государственного телевидения во время освещения событий в Северной Осетии вообще не упоминался Президент Владимир Путин.

Наиболее полно ситуацию освещала телекомпания REN-TV, оператор которой Борис Леонов пошел на штурм вместе с бойцами группы «Альфа», а затем, позднее по просьбе ведущей внеочередного выпуска новостей «24 часа» Ольги Романовой рассказал об увиденном по телефону.

Случаи задержания, давления и насилия по отношению к российским журналистам

Наиболее серьезные проблемы журналистов начались 3 сентября, сразу же после начала штурма школы.

По свидетельству корреспондента газеты «Газета выборча» Марцина Войцеховского, 3 сентября в Беслане была избита съемочная группа российской телекомпании ТВЦ. Местные жители и ополченцы (вооруженные охотничьим оружием местные жители) заподозрили в операторе ТВЦ сообщника террористов, и начали его преследовать. Только после того, как сотрудники милиции открыли огонь в воздух из автоматического оружия, журналистам удалось спастись.

Таким же образом нападению подверглись многие журналисты. Как пишет в своей статье в «Новой газете» Елена Милашина, были избиты французская журналистка и оператор шведского телевидения. По свидетельству других журналистов, причиной нападения могли быть организованные спецслужбами провокации, когда в толпе людей появлялись люди, которые кричали, что во всем виноваты журналисты, и толпа накидывалась на репортеров.

По свидетельству оператора телекомпании REN-TV Бориса Леонова, кассеты изымали люди, одетые в гражданскую одежду. Вот фрагмент интервью Леонова газете «Московский комсомолец»:

«- Нет, цензуры никакой нет, а есть полная неразбериха. В чем это выражается? Ну избили трех операторов, потом у меня камеру отбирали, кассету вырывали – гражданские, неизвестно кто. Каких операторов избили? При мне избили оператора IPN. Хорошо, что он был в бронежилете. Потом оператора французской телекомпании и еще кого-то. Когда мы стояли рядом с тарелкой Евровидения – у них тоже была драка, отбивались от местных.

- Почему телевизионщиков избивали?

- Говорят, мы врем. Спрашивают: почему к камерам выходят представители власти и объявляют неверное число заложников? Только из-за этого, мы оказались крайними. Уже первого сентября народ говорил: в заложниках 1200 человек, а власть объявила – 354. Иностранцы-журналисты удивлялись: что это за число такое – 354? Почему не 600 и не 700? И я тоже удивлялся этому. Притом все иностранные корреспонденты говорили своим телезрителям, своему народу всю правду – они же знали реальные цифры. Это сразу озлобило местное население против нас – как будто кто-то делал это специально, подогревал народ... Не хватало нам еще осетин в виде врагов.

- А почему доставалось иностранным корреспондентам, если ввали наши?

- А там не разбирались — операторы-то у иностранцев русские».

Сообщалось, что после штурма школы многих российских и иностранных тележурналистов обыскивали. При этом у них изымали кассеты с отснятым материалом.

По свидетельству Маргариты Симонян, корреспондента телекомпании «Россия», врач-педиатр Леонид Рошаль, который участвовал в переговорах, распорядился, по не известной журналистам причине, изъять кассету у съемочной группы этого государственного телеканала.

В то же время, во время штурма и после него, многие журналисты подверглись давлению со стороны милиции и спецслужб. По свидетельству Елены Милашиной, многих журналистов останавливали для проверки документов – паспорта и карточки аккредитации. Неожиданно для журналистов, сотрудники милиции стали требовать от журналистов документов о временной регистрации на территории Северной Осетии.

Таким образом, были задержаны корреспонденты газеты «Новые известия» – Анна Горбатова и Оксана Семенова (в течение часа они находились в отделении милиции), из газеты «Московские новости» – Мадина Шавлохова, из «Новой газеты» – Елена Милашина.

Вечером 5 сентября в поселке военных «Спутник» в пригороде Владикавказа был задержан корреспондент московской газеты "The Moscow Times" Симон Островский. Он был доставлен в отделение милиции Правобережного района Северной Осетии.

После штурма изменилась и информационная «открытость» чиновников. До штурма они часто проводили брифинги, распространяя часто недостоверную и искаженную информацию. После штурма начальник местного управления ФСБ Валерий Андреев, заместитель Генерального прокурора Сергей Фридинский, а также чиновник из администрации президента России Дмитрий Песков предоставляли информацию только государственной российской прессе. Поскольку в оперативном штабе так и не было создано хотя бы подобия пресс-центра, то часто эти чиновники сами выходили на городские улицы и разыскивали корреспондентов государственной прессы.

Дело Рафа Шакирова, главного редактора газеты «Известия»

В субботу 4 сентября газета «Известия» вышла в необычном формате. Сохранив размер и объем издания, редакция решила опубликовать на первой и последней страницах газеты большие, во весь лист, фотографии раненых детей. Внутри газеты также было размещено большое количество фотографий.

В понедельник 6 сентября стало известно о решении собственника газеты «ПрофМедиа» об увольнении главного редактора газеты Рафа Шакирова. В интервью «Радио Свобода» он пояснил причины своей отставки: «Мы с руководством «ПрофМедиа» разошлись в формате подачи этого номера. Считается, что он слишком эмоциональный и плакатный, так газеты, в принципе, не делают. Ну, если вы помните, – не знаю, видели ли вы субботний номер, – он наполовину состоит из материалов, посвященных теракту в Беслане, он сделан в виде действительно плаката: на первой полосе огромная фотография, сзади. В общем, мы это сделали, конечно, не из каких-то там изысков, а исходя из того представления, что это значит для страны. Руководство «ПрофМедиа» посчитало, что этот номер слишком эмоционален».

Еще 3 сентября Раф Шакиров был первым среди руководителей московских газет, кто публично высказал свое отношение к распространяемой прессой информацией. В интервью агентству «Росбалт» он заявил: «СМИ сделали правильные выводы из событий вокруг «Норд-Оста» и теперь выдают существенно меньше информации с места теракта в Беслане. Необходимо в то же время давать больше информации о детях и их родителях, то, что может

пробудить хоть что-то человеческое у террористов, которые наверняка имеют доступ к телевидению и радио, пусть попытки вызвать у боевиков сострадание и кажутся соломинкой. У газет во время терактов немного другое положение, так как их террористы не получают. Пресса может позволить себе широкие дискуссии о правильности методов борьбы с терроризмом, и такая дискуссия уже началась".

Информация о том, что правительство сыграло роль в отставке Шакирова, не подтверждена. По крайней мере, авторам доклада об этом не известно.

Дело Анны Политковской, корреспондента «Новой газеты»

Анна Политковская, корреспондент «Новой газеты» намеревалась 2 сентября приехать в Беслан вместе с врачом Леонидом Рошалем, которого террористы призвали в качестве переговорщика. Однако ни ее, ни других журналистов в самолет, на котором летел Рошаль, не пустили. Политковская не смогла попасть и в другие самолеты, вылетающие в ближайшие к Северной Осетии города. Она смогла попасть только на рейс авиакомпании «Карат» в Ростов-на-Дону.

В самолете Политковская ничего не ела, только попросила стюардессу принести ей чай. Сразу же после приземления Политковская почувствовала себя очень плохо. Ее отправили в реанимацию Центральной клинической больницы Ростова. В редакции «Новой газеты» заявили, что не исключают, что журналистку отравили намеренно. Главный редактор газеты Дмитрий Муратов срочно вылетел в Ростов. Политковская была перевезена в Москву.

Дело Андрея Бабицкого, корреспондента «Радио Свобода»

Корреспондент «Радио Свобода» Андрей Бабицкий был задержан в аэропорту «Внуково» 2 сентября. Бабицкий должен был лететь на Северный Кавказ, в город Минеральные Воды. По его собственным словам, его и корреспондента агентства «Франс пресс» Яну Длуги задержали по подозрению в попытке провезти взрывчатые вещества, передает «Свобода», поскольку при досмотре на багаж Бабицкого среагировала специально обученная собака. Так как при досмотре багажа никаких взрывчатых веществ найдено не было, журналист был отпущен.

Как только Бабицкий вышел из отделения милиции, к нему подошли двое молодых людей, которые стали требовать от журналиста купить для них пиво. В этот момент появились двое милиционеров, которые забрали всех троих участников ссоры в отделение, причем Бабицкого – в качестве потерпевшего. Журналиста повезли на освидетельствование на предмет наличия телесных повреждений, несмотря на то, что, по его словам, никаких телесных повреждений ему никто не нанес.

3 сентября мировой судья Солнцевского района Москвы принял решение арестовать Бабицкого на 15 суток. Однако уже 5 сентября Солнцевский районный суд изменил решение и освободил Бабицкого из-под стражи, заменив наказание штрафом в 1000 рублей (около \$34).

Влияние информационной тактики правительства на общественное мнение

Российские общенациональные каналы не смогли правдиво проинформировать аудиторию, вследствие чего СМИ также не справились со своей задачей. В результате всего этого жители России почувствовали, что часть информации от них, возможно, скрывают.

Радиостанция «Эхо Москвы» провела интерактивный опрос слушателей (1216 опрошенных), 92 процента которых ответили, что телеканалы утаивали часть информации, и только 8 процентов посчитали, что получали всю информацию.

Независимый аналитический центр провел всероссийский опрос 4 и 5 сентября методом телефонного интервью по случайной репрезентативной выборке. Всего было опрошено 1974 респондента в 23 крупнейших городах и 31 населенном пункте Российской Федерации. Опрос был посвящен доверию граждан России по поводу информации о теракте. Постоянно следили, не пропуская ни одной сводки – 36%, 39% все время были в курсе событий, время от времени – 24%. Количество ничего не знающих об этом – 0%.

У 13% опрошенных было ощущение, что они получали информацию, которая целиком и полностью соответствует действительности. Подозревали, что информация была неполной (в целях безопасности), – 45%. Думают о том, что, кроме отдельных сообщений, все остальные сведения были ложными – 22%. И 18% от общего числа ответили, что у них было ощущение, что их постоянно обманывают или скрывают что-то очень важное.

Ограничения в работе иностранных журналистов

2 сентября, по свидетельству корреспондента польской газеты «Газета wyborcza» Марцина Войцеховского, в аэропорту города Минеральные Воды была задержана группа иностранных журналистов из газет «Газета wyborcza», «Либерасьон» и «Гардиан». Сотрудники милиции и ФСБ на несколько часов задержали журналистов, тщательно проверили их документы и сделали с них копии. Кроме этого, сотрудники спецслужб расспрашивали задержанных журналистов о местонахождении направляющихся в Беслан корреспондентов телекомпании «Аль-Джазира».

3 сентября во время освобождения заложников (штурма) и после него у нескольких телевизионных групп из ZDF (Германия), ARD (Германия), APTV (США), «Рустави-2» (Грузия) были изъяты видеокассеты с отснятым материалом.

4 сентября сотрудниками милиции и ФСБ была задержана съемочная группа грузинской телекомпании «Рустави-2» – корреспондент Нана Лежава и оператор Леван Тетладзе. Им предъявили обвинение в незаконном пересечении границы Грузии и России. Однако согласно межгосударственному соглашению, жители приграничных районов могут свободно передвигаться по сопредельной территории в течение 10 дней. Неофициально журналистов также обвинили в том, что они якобы оказались на месте событий всего лишь через 15 минут после захвата школы, и это обстоятельство свидетельствует о связи журналистов и террористов.

По словам руководителя информационной службы телекомпании «Рустави-2» Эка Хоперия, «задержание журналистки может быть связано с тем, что им (российским спецслужбам) не понравилось, что она брала интервью у людей, которые говорили не очень лестные вещи о руководстве, правительстве и о том, как это было сделано».

Журналисты были освобождены 8 сентября. По словам Наны Лежава, задержавшие их сотрудники службы безопасности относились к арестованным неплохо, однако ей пришлось пройти медицинский осмотр, несмотря на категорический отказ. Лежава также заявила, что потеряла сознание после предложенной чашки кофе.

10 сентября министр здравоохранения Грузии Владимир Чипашвили заявил, что Нана Лежава, которая в течение пяти дней находилась во Владикавказе в следственных изоляторах МВД и ФСБ, была отравлена опасными для жизни психотропными препаратами.

6 сентября в аэропорту «Минеральные Воды» был задержан шеф московского бюро арабского спутникового телеканала «Аль Арабия» Амр Абдул Хамид. По словам руководителя предприятия «Кавминводы-авиа» Василия Бабаскина, журналист прибыл в Минеральные Воды из Беслана, где он делал репортажи о захвате заложников в школе № 1. Он был задержан при оформлении рейса на Москву, поскольку в его багаже оказался предмет, запрещенный к авиаперевозкам". Позднее стало известно, что в его багаже обнаружен патрон. Амр Абдул Хамид является египтянином, однако имеет российское гражданство. По данным телекомпании, он задержан как минимум на двое суток.

Амр Абдул Хамид рассказал, что его освободили 8 сентября, однако против него возбуждено уголовное дело. Он считает, что патрон от автомата Калашникова ему подбросили в гостинице Беслана.

Наконец, 7 сентября представители милиции и спецслужб Северной Осетии выдворили накануне из Беслана съемочную группу грузинской телекомпании «Мзе» – корреспондента Зураба Двали и его оператора. «Накануне поздно ночью в наш гостиничный номер в Беслане ворвались сотрудники местных правоохранительных органов и потребовали немедленно выехать из города, мотивировав это тем, что они не могут обеспечить безопасность грузинских журналистов", – рассказал радиостанции «Эхо Москвы» Зураб Двали.

По словам Зураба Двали, «представители правоохранительных органов отобрали у съемочной группы документы и в 9 часов утра отвезли на милицейской машине в аэропорт, где вернули документы только на входе в самолет, направлявшийся в Москву». Зураб Двали отмечает, что «во время работы в Беслане у него часто возникали проблемы с лицами, которые заявляли, что грузины не должны здесь находиться».

Обзор последствий информационной деятельности правительства

В действующем российском законодательстве единственные ограничения в работе журналистов отмечены в Законе «О борьбе с терроризмом» (1998) и в Законе «О внутренних войсках МВД РФ» (1993). Эти ограничения связаны с

запретом публикаций о передислокации и количестве военных подразделений внутренних войск МВД, а также информации, «раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции; способной затруднить проведение контртеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции или находящихся за пределами указанной зоны; служащей пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма; о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией при ее проведении, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции».

Других ограничений в законодательстве нет, поэтому любые претензии сотрудников милиции или спецслужб спорны с юридической точки зрения как действия, препятствующие выполнению профессиональной деятельности журналистов. Согласно статье 144 Уголовного кодекса РФ, чиновники, ограничивающие работу журналистов путем запрета работы или, например, изъятия видеоматериала, могут быть подвергнуты уголовному преследованию.

Интернет-газета www.gazeta.ru 9 сентября опубликовала статью президента Фонда ИНДЕМ Георгия Сатарова «Ложь, которая убивает», в которой он излагает свои мысли по поводу информационной блокады государственных СМИ. Статью он завершает словами: «Я требую рассматривать эту статью в качестве обращения в Генеральную прокуратуру. Я требую возбудить уголовное дело по факту предоставления должностными лицами заведомо ложной информации, повлекшего особо тяжкие последствия».

Однако есть тревожные свидетельства того, что некоторые российские политики в своем отношении к работе журналистов во время террористических актов продолжают отдавать предпочтение скорее целесообразности, с их точки зрения, чем закону.

После освобождения заложников российские политики высказывали свою точку зрения на работу прессы. «Независимая газета» задала вопросы по этому поводу нескольким политическим деятелям. Любовь Слиска, первый заместитель председателя Государственной думы, заявила: «Надо сделать так, чтобы СМИ не способствовали деятельности террористов, а для этого все средства хороши. Америка показала достойный пример после 11 сентября. И весь мир промолчал, и вся пресса самостоятельно ограничила свои свободы, понимая, что некоторыми действиями помогает террористам. Поэтому не надо бояться зажима слова, зажима демократии. Временные меры могут быть приняты любые, только бы не давать разгула терроризму».

Самые печальные последствия информационной политики правительства очертил политолог Дмитрий Орешкин в своем интервью радиостанции «Эхо Москвы»: «В том, что мы получаем из официальных СМИ, чувствуется, мягко говоря, умолчание. А не мягко говоря, попытка увести обсуждение в какую-то другую плоскость. В результате ведь не уведут они в другую плоскость, но потеряют доверие. Уже с трудом верится тому, что говорится по телевизору. Нарушается, извините за научные термины, механизм коммуникации между властью и народом».

И, наконец, несколько ведущих правозащитных организаций: Международная Амнистия (AI), Международная Лига прав человека (ILHR), Международная Хельсинкская Федерация (IHF), Международная Федерация лиг прав человека (FIDH), Московская Хельсинкская группа, Общероссийское движение за права человека, Правозащитный центр «Мемориал», «Хьюман Райтс Уотч» (HRW) распространили совместное заявление, в котором отметили ответственность российских властей за дезинформацию.

«Мы также серьезно обеспокоены тем, что власти скрывали истинный масштаб кризиса, в том числе дезинформируя общественность в отношении числа заложников. Мы призываем российские власти к тому, чтобы всестороннее расследование обстоятельств бесланских событий включало в себя расследование того, каким образом властями предоставлялась информация – и обществу в целом и семьям заложников. Мы призываем к тому, чтобы результаты расследования были преданы гласности», – отмечается в заявлении.